

ЗАПОМНИ ЕГО ЛИЦО...

(1)Высоко, на том Кавказском перевале, где была остановлена, отброшена и разгромлена отборная эсэсовская дивизия с сентиментальным именем «Эдельвейс», павшим героям воздвигнут памятник. (2) А на нём — фраза из моей повести: «Люди не должны жить минувшим горем... (3) Но тех, кто спас их от горя, они обязаны помнить...»

(4) Не сотни, а тысячи читательских писем получил я за долгую жизнь. (5) Но письмо, сообщившее о памятнике в кавказских горах, мне дорого, пожалуй, как ни одно другое. (6)«Обязаны помнить...»

(7) ...— Главное, надо быть вместе, — сказала мама в одно обманчиво мягкое утро. (8)Сказала потому, что война, которая началась ровно месяц и один день назад, грозила нам скорой разлукой.

(9) Чтобы продолжить «мирную» жизнь, мы с мамой решили пойти в кино. (Ю)Здание кинотеатра было одним из домов, окаймлявших просторную, круглую площадь. (11)Она виделась мне огромной по-ляной, которую по ошибке залили асфальтом... (12)Кинотеатр был очень популярен у школьников: зрителей там после сеанса выпускали не во двор, а в фойе. (13)Можно было уйти, а можно остаться на второй сеанс и на третий. (14)Случалось, я, смотавшись с уроков, не покидал дома на площади до того часа, когда мама возвращалась с работы. (15)«Неужели всё это было?» — думал я, слушая сводки Совинформбюро и не веря уже, что изобретательные детские шалости когда-то существовали.

(16)Мама решила развеселить меня — и повела на комедию. (17)Но до кассы мы не дошли... (18)Нас остановил вой воздушной тревоги. (19)Она немного замешкалась, опоздала — и мы услышали зловещее бряцанье «зажигалок». (20)Они ударились об асфальт посреди круглой площади.

(21) Мама стиснула мой локоть и потащила за собой в переулок.

(22) Полпереулка занимал серый массивный дом. (23)Всё в нём было основательным, неколебимым. (24)И барельефы на темы каких-то древних сказаний подчёркивали, что дом построен хоть и давно, но на столетия. (25)Над приоткрытой дверью, обитой железом, было написано: «Бомбоубежище». (26)Вход закрывал собой гренадёрского вида дворник, очень почитавший свою профессию. (27)Встречались в ту пору такие... (28)На нём был тщательно, до белоснежности выстиранный фартук с начищенной бляхой. (29)Бляха поменьше сияла на фуражке. (30)Парадно пышные усы были цвета фартука — такие же белые, словно старательно выстиранные.

(31) — Пускаем только женщин с детьми, — не шевельнувшись, предупредил он.

(32) - Но я с мальчиком! — сказала мама.

(33) — Где мальчик? — осведомился дворник.

(34) Мама подтолкнула меня вперёд. (35)Её характер перестал быть похожим на себя самого — она заметалась: — Вы не можете... не пустить! (36) Переведя на меня невозмутимый, неподкупно оценивающий взгляд, дворник немного отпрянул от двери — и за его спиной в бомбоубежище прошмыгнула женщина с девочкой на руках.

(37) - Его пустить... вы обязаны! (38)Если у вас есть дети...

(39) Мамин голос уже не был требовательным, повелительным. (40) Она умоляла. (41) Где-то далеко, разлетаясь во все стороны бесстрастно-неотвратимым эхом, обрушилась фугаска. (42)Мама накрыла руками мою голову. (43)На крышах надрывались зенитки.

(44)- Пустите... (45)Вы обязаны...

(46)- Детям не хватает места, — спокойно ответил дворник. (47)— А он у вас... (48)Какой же это ребёнок?

(49)- Послушайте... (50)Я прошу вас!

(51) - Не могу. (52) - Вы человек?!

(53) В мамином голосе была ненависть. (54)И мольба... (55)Но дворник не обратил на это внимания.

(56)Мама вновь стиснула мой локоть и потащила вдоль переулка. (57)Гильзы от зенитных снарядов звякали возле нас. (58)Мама всё время пыталась прикрыть меня — руками, плащом, даже сумкой.

(59) Гильзы сыпались с крыш...

(60) Тогда она решила спрятать меня в первом попавшемся подвале, не приспособленном под бомбоубежище.

(61) Часа через три объявили отбой.

(62) Вдоль массивного дома со старинными барельефами выстроились кареты скорой помощи. (63)Из подвала, на котором было написано «Бомбоубежище», выносили детей и женщин. (64)Они были с головой укрыты байковыми одеялами, хотя вечер выдался тёплый. (65)«Прямое попадание!» — услышали мы.

(66)Дворник с пышными седыми усами лежал на носилках возле двери, обитой железом. (67)Здесь был его пост... (68)Он не пустил тех, кому не положено спускаться в бомбоубежище. (69)И сам не спустился, не спрятался. (70) Разве он знал, что бомбоубежище превратится в могилу? (71)Фартук был смят и забрызган кровью.

(72)Фуражка валялась возле носилок... (73)Не пустил меня, не ребёнка, в бомбоубежище... (74)Но и сам не спустился.

(75)— Запомни его лицо, — тихо и потрясённо сказала мама.

(76)— Он спас нам жизнь.

(По А. Алексину*)